

ЕСТЬ у Бориса Полевого короткий, на три страницы, рассказ «Исторические шумы». Дело происходит на одной крупной нашей стройке, вступившей в ответственный пусковой период. В один из таких дней собрались корреспонденты у своих друзей-кинооператоров послушать записанные на пленку шумы. Включили аппарат, и в маленькую комнату ворвалась симфония звуков. Это была своеобразная летопись строительства — от первого дня до завершающего. Хорошо знакомый прорабам и корреспондентам гул строительства.

Я вспомнил этот небольшой, но энергичный и психологически тонкий рассказ при чтении новой книги Б. Полевого «По белу свету». Выход ее совпал с пятидесятилетием автора «Повести о настоящем человеке», замечательного литератора, неугомонного корреспондента. Перед нами книга, которая охватывает один год корреспондентской работы. «По белу свету» состоит из двух циклов писательских дневников. Первый цикл — «За тридевять земель» — это описание путешествия вокруг Европы на пароходе «Победа», второй цикл — «30.000 ли по Китаю» — посвящен Китайской Народной Республике.

Дневники Полевой ведет еще с фронтовых дней. Мы хорошо помним его дневники военного корреспондента. В 1957 году, после поездки в США, появились «Американские дневники» Полевого. А в нынешнем году — книга «По белу свету».

Для того чтобы корреспондентский дневник стал художественно-публицистической книгой, требуются большая работа по отбору фактов, умение творчески распорядиться материалом, всем богатством накопленных впечатлений. Собственно, это и отличает работу Полевого — неуемное любопытство, страстное, неутолимое желание знать, как живут другие народы, что объединяет их в борьбе за мир с нашим советским народом.

И вот мы, читатели, отправляемся вместе с Полевым в путешествие через восемь морей и один океан. Б. Полевой превосходно передает ощущение веселой, живой толпы советских путешественников, стремящихся познать чужие страны и народы. Писатель приближает к нам чуждавшиеся города; древнее, му-

В ПУТЬ-ДОРОГУ, ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ!

зейное, познавательное освещается сегодняшним днем. Мы все время ощущаем автора — умного собеседника, который увлекает читателя картинами виденного. Вместе с «нашим специальным корреспондентом» мы бродим по площадям освобожденной от пепла Помпеи, плаваем по мостовым, на которых сохранилась даже колея, выбитая колесами древних повозок... Вот мы попадаем на улицу ремесленников — по стенной живописи мы узнаем, что делал хозяин дома: был ли он кузнецом, каменотесом или гончаром...

Записи Полевого пронизаны движением мысли и сердца. Он все время держит читателя в напряжении. Достигается это многими средствами. Иногда это зарисовка пейзажа, оставившего глубокий след в памяти. Иногда скупой выписанный портрет человека, живой диалог, позволяющий увидеть встречу на чужой стороне в ярких подробностях. Есть одна особенность, которая определяет мастерство Полевого: его рассказы о виденном перемежаются лирическими отступлениями в недавнее прошлое. Эти отступления, вторгаясь в дневник, придают ему объемность и глубину. В Италии, например, путь автора и его со товарищей по путешествию проходит через Сорренто. Для писателя Полевого слово «Сорренто» знакомо со дней молодости. Тридцать с лишним лет назад в Тьверь, где работал молодой техник, а затем комсомольский журналист Б. Полевой, выходила молодежная газета «Смена». Полевой вспоминает: первый номер своей газеты комсомольцы послали Максиму Горькому, который в те годы жил в Сорренто. Проходит некоторое время, и вдруг из Сорренто в Тьверь приходит письмо.

«С газетой я вас, товарищи, искренне поздравляю, — писал Алексей Максимович. — Очень удалась, живая, бойкая, интересный материал, горячо подан, притом грамотнее некоторых провинциальных «взрослых» газет...»

Такая переписка во времени обогащает дневники Полевого. Или взять хотя бы описание встречи с французским художником Пабло Пикассо, «с этим маленьким, черноглазым, ершистым человеком», чей рисунок — голубь мира — облетел всю землю. Полевой приводит свои встречи с этим удивительным человеком, у которого черные цепкие глаза; в них никогда не гаснет интерес к окружающему. Три человека — Пабло Пикассо, Всеволод Пудовкин и автор дневников Борис Полевой — едут из Шеффилда в Лондон в одном купе. Полевой рассказывает: Пудовкин в дороге уснул, Пикассо долго, мальчишески прицеливающимся взглядом смотрел на него, потом, тихо положив перед собой бумажную салфетку, разгладил ее, нащипал лепестков из букета цветов и, давя их ногтем на бумаге, стал рисовать портрет Пудовкина. Пикассо удалось схватить не только внешний облик Пудовкина, но и передать беспокойную, кипучую натуру чудесного кинорежиссера...

Путешествие продолжается. Мы видим Гавр, Париж, мы попадаем вместе с Полевым в Голландию, и всюду мы встречаемся с интересными людьми, которых связывает с нашим народом одно горячее стремление — жажда мира.

Летом пятьдесят шестого года Б. Полевой завершил путешествие вокруг Европы, подготовил свои дневники к печати, и осенью того же года он отправляется в новое трудное и прекрасное путешествие. На этот раз пути-дороги писателя проходят по Китаю.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», — эта старая китайская поговорка служит эпиграфом к дневникам Полевого. Собственно, это и есть тот самый «ключик», с помощью которого писатель открывал для себя удивительную по мечтам и свершениям страну. Тридцать тысяч ли... Это 15 тысяч километров. Полевой передвигался по Китаю самолетом, автомобилем, на джонке, ходил пешком. Он побывал на севере и юге, на востоке и западе Китая, встречаясь с людьми самых разнообразных профессий — землепашцами, лесорубами, строителями и учеными, партийными работниками и сталеварами, художниками и писателями.

Дневники Полевого насыщены подробностями жизни, иногда это мимолетные, записанные в несколько строк сценки увиденного, иногда это более широкие, развернутые, полные раздумья картины

борьбы китайских трудящихся. Одна из записей дневника рассказывает о посещении скромного домика в Шанхае на улице Синь — там в 1921 году происходил первый съезд Коммунистической партии Китая. На стенах старые фотографии участников съезда — их было двенадцать делегатов — и среди них молодой Мао Цзэ-дун и горстка коммунистов.

«Двенадцать делегатов. Они все сидели за этим обеденным столом. Но какой могучий, великодушный дуб вырос из этого маленького желудя!.. И невольно думается: мог ли кто-нибудь из этих двенадцати делегатов в те далекие дни, сидя вот тут, мечтать, что всего через тридцать пять лет партия, зародившаяся в этой маленькой комнате, станет одной из самых могущественных в мире партий, а Китай, который в те дни лежал на земле с руками, скрученными империалистами, измороженный, расчлененный, ограбленный, отравленный опием, раздираемый хищными милитаристскими шайками, истощенный хроническими голодовками, восстанет могучим и прекрасным, превратится в державу, к голосу которой будет уважительно прислушиваться все человечество?»

В Китае говорят: «Не бойся двигать медленно — бойся остановиться». Народный Китай весь в движении! Дневник советского писателя раскрывает перед нами эту могучую силу движения народа-трудящегося к новым высотам жизни. Вот дописываются последние страницы дневника — и нам передается волнение автора, который, прощаясь с Китаем, отмечает: «...не было еще в моей жизни месяца, когда я видел бы столько, сколько открылось передо мною здесь».

Мы увидели великую страну глазами живого, любознательного писателя-корреспондента, по-горьковски жадно влюбленного в людей, создающего новое. И мы глубоко уверены, что наш молодой читатель с интересом прочтет эту книгу, первая страница которой горячо зовет: «Итак, в путь-дорогу, товарищ читатель!»

Б. ГАЛИН.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРАВДА

г. Москва

25 МАЯ 1958

375